

Предначертанная
Сизгнанница
Слверы:
Восхождение
Лунной Певицы

Предначертанная изгнанница Альфы:
Восхождение Лунной Певицы

Ejiofor_Dorcas

**Предначертанная изгнанница
Альфы: Восхождение
Лунной Певицы. Книга 3**

«China Literature»

Ejiofor_Dorcas

Предначертанная изгнанница Альфы: Восхождение Лунной Певицы. Книга 3 / Ejiofor_Dorcas — «China Literature»,
— (Предначертанная изгнанница Альфы: Восхождение Лунной Певицы)

Лайлу Вудлендс всю жизнь считали «безволчьей девианткой» — ошибкой стаи, девушкой без волка и без права на уважение. Ещё недавно она пыталась жить среди людей, закончить колледж и оставить прошлое позади. Но ежегодный бал оборотней возвращает её в мир, от которого она так отчаянно хотела сбежать. Во время течки Лайла оказывается униженной перед всей стаей, а её единственным спасением становится Альфа Рэмси Кинкейд — вожак Ликанов Трона Белой Луны. Если она примет его помощь, навлечёт позор на семью. Если откажется — рискует попасть в тюрьму стаи за то, что не смогла контролировать состояние, которое без волка контролировать почти невозможно. Но прикосновение Рэмси пробуждает в ней то, чего никто не ожидал: скрытую силу, древнюю магию богини Луны и, возможно, голос её потерянного волка — редкий дар, способный умирять диких волков и исцелять. Теперь Лайле предстоит понять, кто она на самом деле: пешка в жестоких играх Альф или та, кого боялись недооценить. Между опасным притяжением к Рэмси, чувствами к лучшему другу и пророчествами, которые всё плотнее затягиваются вокруг неё, Лайла должна научиться доверять себе. Потому что она больше не позволит называть себя слабой. Пришло время безволчьему чуду показать стае, на что оно способно.

© Ejiofor_Dorcas
© China Literature

Содержание

Глава 101. Ликанская сила...	6
Глава 102. Поцеловаться и помириться...	9
Глава 103. Твой худший кошмар ещё впереди...	12
Глава 104. Мужской инструмент...	15
Глава 105. Похороны сорваны...	17
Глава 106. Откровение...	20
Глава 107. Пробуждение...	22
Глава 108. Тайна Лунной Певицы...	25
Глава 109. Откровения...	28
Глава 110. Она — Лунная Певица.	31
Глава 111. У вас отняли силы.	33
Глава 112. Молниеносное решение...	36
Глава 113. Обречены!!	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Предначертанная изгнанница Альфы: Восхождение Лунной Певицы

Глава 101. Ликанская сила...

Рэмси

Я пошёл по её запаху и нашёл её на маленькой уединённой скамейке под сводами высоких деревьев, в стороне от похоронного зала.

Она сидела одна, ссутулившись и уткнувшись лицом в ладони, беззвучно плача. Я постоял секунду, растерянно глядя на неё. Я не знал, будет ли разумно утешить её или дать ей побыть одной.

Решив, что мне нужно дать ей побыть одной, я сделал шаг назад, стараясь идти как можно тише, чтобы не напугать её, но внезапно она подняла голову. Как только она увидела меня, она вскочила на ноги, стирая слёзы и поправляя платье.

Она не сказала ни слова, но настороженный взгляд на её лице говорил о многом. Она направилась прочь, но я бросился за ней, преграждая ей путь.

— Лайла... Подожди! Пожалуйста, не уходи.

Она горько рассмеялась. — Зачем? Ты пришёл позлорадствовать? Напомнить мне, что я тоже не вписываюсь? Или чтобы арестовать меня и запереть? Чего ты хочешь на этот раз, Рэмси?

У меня внутри всё перевернулось от страха из-за её намёков. На мгновение я почувствовал себя ужасно. Но я постарался этого не показывать. — Я видел, как ты вышла из зала... ты в порядке?

— Да! — отрезала она. — А разве есть причины, чтобы я была не в порядке?

— Конечно, нет! — я покачал головой. — Просто сегодня похороны твоего отца, и как человек, потерявший родителей, я знаю, каким подавляющим это может быть и...

— Для меня это не слишком тяжело, Рэмси, — оборвала она меня на полуслове. — Я плачу не потому, что скучаю по отцу. Совсем нет. Я плачу, потому что я в ярости. Мне пришлось слушать, как все выходят на эту сцену с фальшивыми улыбками и рисуют образ отца, которого я не знаю. Вот почему я плакала.

Настала моя очередь удивляться.

— Ох... — кивнул я. — Эм... честно говоря, это удивительно. Я не ожидал. Я думал, ты...

— Чего ты хочешь, Рэмси? — снова оборвала она меня, холодно глядя. — Зачем ты здесь? И если из-за твоего сообщения через твоего Бету... забудь об этом. Нам больше не о чем говорить.

Всё шло не так, как я предполагал. Сделав глубокий вдох, я заглянул ей в глаза. — Я должен тебе кое-что отдать, — сказал я, залезая в карман.

Я вытащил маленькую изумрудную цепочку, её изящные звенья тускло поблёскивали в солнечном свете. На ней болталась простая подвеска — крошечный, грубо сделанный полумесяц. — Твой отец... он дал мне это перед тем, как... перед тем, как скончался, — я прочистил горло. — Он попросил меня сделать так, чтобы ты это получила.

Её взгляд метнулся к цепочке, выражение лица слегка смягчилось, когда она узнала её. Она протянула руку, и, помедлив, её пальцы коснулись старой подвески. — Я сделала её для него... когда была маленькой... лет в пять или шесть, — пробормотала она, глядя на меня. — Она старая, я не думала, что он её сохранил.

— Что ж, он хранил её все эти годы, — тихо сказал я. — Пока мы ждали помощи, и я был с ним... Даже... даже в свои последние мгновения он помнил о ней, помнил о тебе. Я знаю, у вас были непростые отношения с отцом, но он любил тебя, Лайла. Больше, чем ты думаешь. Когда он умирал, ты была единственной, о ком он спрашивал.

Она смотрела на меня несколько секунд, прежде чем отвернуться и фыркнуть. — И что? Что эта информация должна сделать? Стереть годы постоянного дурного обращения с его стороны только из-за какой-то дурацкой цепочки и подвески, которую я достала из коробки с печеньем? Не знаю, Рэмси... мой отец либо выжил из ума к моменту смерти, либо ты просто понятия не имеешь, какой якобы любящей была моя семья.

— Как можно быть такой безразличной? — я в шоке уставился на неё. — Ты и вправду не скучаешь по отцу?

— Не скучаю... — она пожала плечами. — Почему тебя это удивляет? В любом случае, спасибо, что провёл с ним его последние минуты, — она выхватила у меня ожерелье, сунув его в карман. — Какое облегчение, что он был не один. Мне пора...

— Я скучаю по тебе, — слова сорвались с моих губ прежде, чем я успел их остановить. Она замерла и повернулась ко мне, вопросительно изогнув бровь. — Боги! Лайла... Я так сильно скучаю по тебе, что больно.

Она подняла руку, не давая мне говорить дальше. — Не надо, Рэмси. Я всё ещё стою здесь и разговариваю с тобой лишь потому, что мне больше некуда идти, но не испытывай моё терпение. Последствия тебе не понравятся.

Она снова повернулась, чтобы уйти.

— Я серьёзно, Лайла. — Не в силах больше сдерживаться, я шагнул вперёд и обнял её сзади. Я почувствовал, как она напряглась, но не отпустил. — Четыре года, — прошептал я ей в волосы. — Четыре года, и не прошло ни дня, чтобы я не думал о тебе.

— Рэмси... — её голос дрогнул.

— Просто выслушай меня, Лайла... позволь мне высказаться, только на этот раз. — Мои объятия слегка сжались. — Я знаю, что причинил тебе боль, знаю, что подвёл тебя, когда был нужен больше всего. Но то, что я отверг тебя... это было величайшей ошибкой в моей жизни.

Её руки поднялись, чтобы схватить меня за предплечья, но я не мог понять, хотела ли она оттолкнуть меня или притянуть к себе. — Спасибо за добрые слова, но мне всё равно. А теперь, ты отпустишь меня или... — Она подняла руку, и я увидел маленький баллончик, направленный мне в лицо. — Это спрей с волчьей отравой... в слабой концентрации. Он тебя не убьёт, но ты будешь молить о смерти. Выбирай...

От удивления моя хватка ослабла, она выскользнула из объятий и повернулась ко мне лицом. — Я видела похоть в твоих глазах, когда ты только появился в похоронном зале, и даже сейчас могу поспорить, что под этой толстой одеждой у тебя стоит...

Мои уши вспыхнули от смущения. — Это... это не то, что ты думаешь. Я просто реагировал на...

— Я знаю, ты до смерти хочешь со мной переспать, — продолжила она, не давая мне и слова вставить. — Поэтому ты так рвался меня увидеть. Хочешь заполучить меня ещё раз, посмотреть, каково это — трахнуть свою бывшую пару?

— Лайла! — мои глаза расширились от её выражений и той лёгкости, с какой она их бросала.

— Не знаю, ждал ли ты, что я брошусь тебе на шею и приму с распростёртыми объятиями, но, Рэмси... слушай меня внимательно... мы никогда не будем снова вместе. Я так тебя ненавижу... Ещё больше я ненавижу тебя за то, что ты сделал с моим другом, Нейтаном. Я ненавижу тебя за то, что ты поработил моего отца из-за своего упрямого желания найти меня... не то чтобы это теперь имело значение, когда он мёртв, но моя сестра, похоже, считает, что это моя вина...

— Всё было не так... — снова попытался я, но она проигнорировала меня.

— Годы ничего не изменили для меня, и между нами ничего не изменилось. Ты по-прежнему Предводитель Ликанов, а я — непокорная, которая не умеет обращаться.

— Но я изменился, — я сделал шаг к ней. — Я больше не тот слабый Рэмси, который позволяет другим диктовать ему свой выбор. Я больше не отпущу тебя.

— Ты готов разорвать помолвку с Кэссиди? — спросила она, глядя на меня в упор.

— Да ладно тебе, Лайла... — вздохнул я. — Это не так просто. На это уйдёт время... да, но... мы сможем это уладить, и с тобой рядом...

— Я всё упрощу для тебя, — снова прервала она меня. — Разорви помолвку с Кэссиди Торн, попроси прощения за содеянное у Нейтана и у меня тоже. Тогда, может быть, я соглашусь тебя выслушать. Но если ты не сможешь... то это наша последняя встреча на людях. И если ты попробуешь меня заставить...

Лакс зарычал внутри меня... на мгновение завладев моими чувствами... прежде чем я успел его обуздать... я преодолел расстояние между мной и Лайлой и, опустив голову, впился в её губы.

Глава 102. Поцеловаться и помириться...

От лица Рэмси

Лакс зашевелился во мне, подчиняя себе мой разум и наполняя каждую клеточку моего существа первобытной потребностью быть со своей парой.

Не успел я и опомниться, как уже сокращал расстояние между собой и Лайлой, протянув руку, чтобы обхватить её щеку и притянуть к себе.

Её глаза расширились, когда она увидела, как я приближаюсь — словно она знала, что произойдёт в этот момент.

«Рэмси, подожди...» — слова едва сорвались с её губ, как мои губы впились в её. Голодные... отчаянно жаждущие поцелуя.

Поцелуй воспламенил годы подавляемого томления, которые взорвались мощной волной голода. Годы, что я пытался быть с другими женщинами, надеясь, что с каждой из них почувствую то же, что и в первый раз с Лайлой. Но ни одна из них не могла с ней сравниться... ни одно из тех чувств не шло ни в какое сравнение со сладостью, которая сейчас разливалась по моему телу.

Я застонал, сгребая её в охапку и крепко прижимая к себе, отдаваясь страсти. Лакс одобрительно зарычал — теперь он делил меня с ней — подталкивая меня, в восторге от близости нашей пары. Каждое прикосновение, каждое движение словно утягивало меня всё глубже в такое сладкое наслаждение, которого я так долго себе не позволял.

Я застонал, когда её губы приоткрылись, позволяя мне исследовать сладость её рта. Я втянул её нижнюю губу и был вознаграждён её одобрительным рычанием.

Она скучала по мне так же сильно, как и я по ней?

У меня не было времени думать об этом, потому что её руки обвились вокруг моей шеи, и она открылась мне, прижимаясь упругими дынями к моей груди. Моя рука скользнула вниз по её пояснице, а затем ещё ниже. Я схватил её за ягодицы, сжимая их.

Она простонала мне в губы, инстинктивно ёрзая на моём возбуждении, что тёплой тяжестью упиралось ей в бедро. Я хотел её... Неважно, что сейчас неподходящее место или время... я хотел её.

Не убирая руки с её ягодицы, я оторвался от поцелуя и опустился к её шее, осыпая её влажными поцелуями, отчего она выгнулась. Я нашёл место, где когда-то была моя метка, и обвёл его языком... получив в награду ещё один благодарный стон.

Моя свободная рука обхватила её грудь, потирая уже набухшие соски через тонкую ткань её траурного платья. Она запрокинула голову и застонала, а затем без предупреждения обвила меня правой ногой, позволяя почувствовать жар и запах своего возбуждения.

Больше ничего не имело значения. Мир исчез — Кэссиди, мой дед, вечно следящие глаза Старейшин Стаи Белой Луны, осуждающие взгляды Альф Южных Оборотней... гневный взгляд Нейтана — всё это исчезло. Важна была только Лайла, ощущение её тела в моих руках, вкус её поцелуя, запах её возбуждения...

«Так вот каково это», — тихо подумал я, поражаясь всепоглощающему чувству правильности. Это было как разряд тока, всепоглощающе, словно этот поцелуй исцелял каждую трещинку в моей душе.

Её руки ласкали мою грудь, остановившись, чтобы потереть мои соски, уже проступавшие сквозь слои моего церемониального наряда. Затем без предупреждения она опустилась к моему паху и схватила мою ноющую плоть.

Я пробормотал что-то нечленораздельное, подаваясь ей навстречу, наслаждаясь тем, как её рука скользила вверх и вниз по всей длине.

«Трахни меня!» — внезапно прошептала она мне на ухо, пытаясь добраться до моей молнии, скрытой под слоями одежды.

Как только она дотянулась до ремня, сильная хватка дёрнула меня назад, отрывая от неё. дезориентированный, я пошатнулся, ошеломлённый потерей её тепла. Я попытался снова рвануться к ней, но до моих ушей донёлся грубый, полный ярости голос.

Прежде чем я успел понять, что происходит и откуда доносится голос, удар пришёлся мне точно в челюсть, заставив отшатнуться.

Моргнув, я в замешательстве поднял глаза и увидел стоящего передо мной Нейтана, на чьём лице была ясно написана ярость.

«Какого чёрта ты творишь, Рэмси?» — прорычал он, и его глаза сверкнули.

И без лишних слов он снова бросился на меня с занесённым кулаком. Я открыл было рот, чтобы объяснить, но в следующее мгновение увидел, как его кулак снова летит в мою сторону. Мои рефлексы сработали, и я шагнул в сторону, уклоняясь от удара.

Я поднял руки, пытаясь его успокоить. «Нейтан, подожди! Это не то, что ты думаешь», — попытался сказать я, всё ещё ошеломлённый произошедшим. Но Нейтан не слушал.

Его полные ненависти глаза сузились, и он снова замахнулся на меня. Я едва увернулся в третий раз. В этот момент пытаться отговорить его было всё равно что разговаривать со стеной. До него было не достучаться.

Больше не в силах сдерживаться, я отразил его следующий замах и нанёс ответный удар — мой кулак врезался в челюсть Нейтана. Лакс зарычал во мне, подпитываясь адреналином от нашей схватки. В следующие несколько минут мы оба — как я понял, хорошие бойцы — обменивались ударами. Меня бесило, что нас прервали, и в то же время я недоумевал, почему он со мной дерётся.

Воздух наполнился нашими рыками и звуками ударов, каждый из нас пытался одержать верх. Я и не подозревал, что наша потасовка привлекла внимание людей из похоронного зала. Мы продолжали драться.

Костяшки моих пальцев горели, когда я заблокировал его очередной джеб, и от напряжения я чуть не потерял равновесие. Совсем не так я хотел провести этот день — я пришёл сюда, чтобы отдать последнюю дань уважения Альфе Логану, а не ввязываться в драку с оборотнем.

Внезапно я заметил небольшую толпу. Я видел шок и неверие на их лицах, но, казалось, никто не хотел пытаться разнять нас с Нейтаном, пока не раздался голос Лайлы.

«Стойте! Оба, прекратите!»

Мы оба тут же остановились — кулаки замерли в воздухе, и мы, тяжело дыша, посмотрели вверх, на Лайлу, стоявшую в нескольких шагах от нас. Выражение её лица было смесью боли и досады, когда она подошла к нам, переводя взгляд с одного на другого.

«Хватит. Обоим», — её взгляд остановился на Нейтане. — «Это не время и не место для вашей мальчишеской потасовки. Нейтан... я ожидала от тебя большего. А ты, Рэмси...» — она повернулась ко мне, и на её лице отразилось разочарование. — «Ты ужасно опозорил себя перед своим народом. Как ты теперь посмотришь им в глаза?»

«Я ни о чём не жалею», — торжествующе сказал я, глядя на Нейтана, у которого в уголке глаза виднелась небольшая ссадина. — «Я сделаю всё что угодно, лишь бы быть с тобой».

В этот момент на место событий прибыл Бета Джереми, отец Нейтана. Он тут же бросился к нам, мгновенно оценил ситуацию и повернулся к небольшой толпе.

«У вас что, совсем нет уважения к покойному? Как вы можете называть себя благородными, если стоите и смотрите, как двое устраивают здесь балаган? А ну все внутрь, сейчас же!»

Джереми Таннер был всего лишь Бетой, но его властного тона оказалось достаточно, чтобы все присутствующие в толпе Альфы поспешили вернуться в похоронный зал. Возможно, именно от него его сын и унаследовал то бесстрашие, которое постоянно демонстрировал мне в лицо.

Когда толпа разошлась, Лайла повернулась к нему. «Пожалуйста, Бета Джереми. Не могли бы вы увести Нейтана внутрь?»

«А как же ты?» — спросил Нейтан, его глаза снова сверкнули яростью. — «Он же силой к тебе лез, Лайла. Я видел, как он к тебе потянулся. Тебе нельзя находиться рядом с ним и близко».

«А тебе не стоило так реагировать, Нейтан. Иди с отцом и сначала приведи себя в порядок».

Нейтан фыркнул и, вырвавшись из рук отца, бросил на меня гневный взгляд, затем на Лайлу, после чего развернулся и ушёл. Мы смотрели, как уходят отец и сын. Затем, не глядя на меня, она протянула руку, крепко сжала мою ладонь и повела меня вглубь сада.

«Идём со мной», — только и сказала она.

Глава 103. Твой худший кошмар ещё впереди...

Рэмси.

Она повела меня вглубь сада, пока мы не оказались среди аккуратно подстриженных кустов и цветов.

Затем она прижала меня к стволу гигантского дуба. Я как раз собирался сказать, что ужасно по ней скучал, когда она опустилась передо мной на колени, раздвинула слои моего тяжелого церемониального наряда и потянулась к моему ремню.

Я был слишком потрясён, чтобы понять, что происходит. Я ожидал, что она захочет устроить мне взбучку, но она вела себя совершенно нетипично, так не похоже на Лайлу. В мгновение ока моё возбуждение вырвалось из плена брюк.

— Сними верхнюю одежду, так будет проще. Не хочу, чтобы что-то мешало.

Я сделал, как она велела, хотя... медленно, пытаюсь осознать, почему это она взяла на себя ведущую роль. Никогда ещё женщина не вела меня к занятию любовью. Я наблюдал, как она залезла рукой под платье и стянула чёрные кружевные трусики, которые аккуратно положила на клумбу неподалёку.

— Быстрее, — поторопила она. — У нас нет времени.

Ещё один шок.

— Не хочу портить момент, Лайла... но что ты сейчас делаешь? Что происходит?

Она поджала губы и закатила глаза. — Разве не этого ты хочешь? — вздохнула она. — Ладно... До сегодняшнего дня я не думала, что миф о встрече с бывшим и желании снова с ним переспать — правда. Я возбуждена — у меня давно никого не было, и ты тоже меня хочешь... так почему бы и нет? И не пора ли нам уже с этим покончить? Я уеду после похорон отца, так что это наш единственный шанс.

У меня тут же всё опало, когда до меня дошло, что она имеет в виду.

— Т-ты думаешь, я хотел встретиться с тобой только ради этого? Чтобы переспать с тобой? — спросил я.

Она пожала плечами. — А ради чего ещё? Ты же сам тогда сказал, что секс со своей парой — это...

— Можешь не выражаться? — прервал я её, вскинув руки. — Тебе так не свойственно использовать грубые слова. Не говоря уже о том, что это кринжово, а ты — женщина.

— А тебе можно? — парировала она с насмешливой улыбкой. — Прости, полагаю, долгая жизнь с людьми наложила на меня свой отпечаток. Так или иначе, ты в деле или нет?

Она подобрала платье до пояса, обнажив свою женскую суть. Я почувствовал, как моё возбуждение тут же окрепло, но впервые в жизни я этого не хотел. Я хотел Лайлу... конечно... во всех возможных смыслах, но не с тем настроением, с которым она к этому подходила.

Она подошла ближе, потянулась к моему члену, принявшись ласкать его и одновременно целовать меня. Я позволил своим низменным инстинктам взять верх. Мы целовались и ласкали друг друга какое-то время, пока она, задыхаясь, не разорвала поцелуй, а затем развернулась и приставила мой член ко входу в свою влажную щель.

— Лайла...

— Постой... — она резко повернулась ко мне. — У тебя есть защита? Я не хочу после этого разбираться с ребёнком.

Что, чёрт возьми, происходит?

Я просто стоял и смотрел на неё. Когда я не ответил, она отступила, потянулась за трусиками и осторожно надела их. Затем снова подошла ко мне со вздохом.

— Полагаю, твою фантазию мы не исполним. Если бы я знала, что так выйдет, то захватила бы с собой латекс из сумочки. Так или иначе, — усмехнулась она, — нам лучше вернуться в зал, пока твоя злобная невеста не пришла тебя искать.

Единственное слово, которое я услышал, было «латекс». — Ты носишь с собой презервативы? — услышал я собственный вопрос. — Зачем?

Приподняв брови, она как-то странно на меня посмотрела. — На тот случай, если у мужчины их с собой не окажется... мы ведь не хотим, чтобы такая мелочь помешала нашему веселью, правда?

— Ты... ты занималась сексом? В смысле... ты занималась сексом... всё это время?

— А ты нет? — она сощурилась, глядя на меня.

— Я... да, но я просто не ожидал, что ты захочешь быть с другим мужчиной. На тебе была моя метка и...

— Я свела её в тот же день, как покинула Блу Ридж, — она указала на свою шею. — Она всё ещё едва заметна, но её больше нет. Кроме того, ты что, думал, я провела четыре года своей жизни, ожидая, как послушная пара, пока ты придёшь и найдёшь меня?

— Ну... — я с трудом сглотнул.

Она рассмеялась и, скрестив руки на груди, встала передо мной. — Что-то во мне умерло в тот день, когда я окончательно перешла из нашего мира в человеческий мир. Я не сразу это поняла, но когда поняла... я знала, что ты меня не заслуживаешь, Рэмси. Мне было всего девятнадцать... я была моложе, глупее, уязвимее... и отчаянно нуждалась в паре, которая бы мне помогла...

— Лайла...

— Подожди, дай мне закончить, — она подняла руку, останавливая меня. — Что-то во мне сломалось, и теперь мне плевать на то, кто я. В последнее время я стараюсь жить как можно проще, без драм, и до одури трахаю себя вибратором каждый месяц, когда у меня начинается течка. Если бы не смерть отца, я бы никогда не вернулась... и, чтобы ты знал, я уеду, как только всё это закончится.

— Ты не можешь... — Лакс внутри меня напрягся. — Ты нужна мне здесь, Лайла... пожалуйста. Я знаю, что причинил тебе боль, но если ты дашь мне шанс, я всё исправлю.

— Я давно перестала давать вторые шансы...

— Но недавно ты поставила мне условия. Ты сказала, что если я их выполняю, то ты, возможно, подумаешь, — надавил я.

— А ты исполнишь хоть что-то из этого? — усмехнулась она. — Мы оба знаем ответ. К тому же это будет бессмысленно, потому что я не планирую оставаться и не планирую к тебе возвращаться. Ты не заслуживаешь меня, Рэмси. Я знаю, что значит любить по-настоящему, а ты меня не заслуживаешь.

Моё сердце заколотилось от страха — страх был для меня чуждым чувством, но мысль о том, что я снова упущу её, пугала.

— У тебя есть кто-то другой? — услышал я собственный вопрос.

— Даже если и есть... разве мне нужна причина, чтобы вернуться к своей жизни?

— Я боюсь, Лайла... но я не отпущу тебя, не снова. Знаю, ты можешь счесть меня эгоистом, но пусть так. Кстати, меня осуждали несчётное количество раз, и ты нужна мне здесь, чтобы я не сошёл с ума. Я не знаю, как это произойдёт, но мы должны быть вместе.

— Ты планируешь разорвать помолвку с Кэссиди?

Я со скрежетом стиснул зубы от досады. — Это сложно, да, но... я покажу тебе, на что способен. Так что, пожалуйста... — я потянулся к её руке. — Не заставляй меня быть жестоким. Я хочу показать тебе, что дорожу тобой... что я люблю тебя... очень сильно... но если ты попытаешься уйти...

Она высвободила руку из моей хватки... на её губах играла насмешливая улыбка. — Ты меня больше не пугаешь, Рэмси Кинкейд, и на этот раз... я всё буду делать по-своему. Я не вещь, которую можно купить или которой можно владеть... я принадлежу сама себе... я принимаю решения о своей жизни и не позволю тебе в неё вмешиваться.

Она отступила назад, смахивая с платья воображаемую пылинку. — Я надеялась, что ты изменился, что из задиры превратился в кого-то получше, но опять... тебе всегда удавалось меня удивить. Если ты попытаешься остановить меня... я стану твоим худшим кошмаром. Ещё увидимся.

Глава 104. Мужской инструмент...

Лайла

На глаза навернулись слёзы, когда я отходила от Рэмси.

В тот миг, когда он коснулся моего тела, я вспомнила наш первый раз. Это была не самая нежная близость, но до сих пор я жаждала, чтобы меня желали именно так. Чистая похоть, экстаз на его лице, когда он прижимался ко мне... и, по правде говоря, я хотела его.

Только его тело... и ничего больше. Хотя с моими чувствами сплелась некая тоска, я не хотела заикливаться на ней или думать об этом, поэтому я подавила её в себе и направилась в одну из комнат, примыкающих к траурному залу.

Там я увидела Нейтана, который беспокойно мерил шагами комнату, его брови были нахмурены, а во взгляде смешались гнев и беспокойство.

Как только я вошла, он замер на месте и повернулся ко мне, стиснув челюсти. Его глаза были полны беспокойства и чего-то ещё. Он подошёл ко мне, и наши взгляды встретились.

«Неужели я так мало для тебя значу, Лайла? — спросил он, и в его голосе слышались разочарование и боль. — Ты настолько к нему привязана, что не видишь, как он лишь пытается манипулировать тобой ради своей эгоистичной выгоды, разбить тебе сердце, как уже делал раньше? Неужели ты не можешь...»

Я подняла руку, заставляя его замолчать. «Выдохни, Нейтан», — тихо вздохнула я. — «Если это из-за того, что я ушла с ним, то у меня были на то свои причины. У нас с Рэмси есть прошлое, которое заслуживает разговора. Поэтому мне нужно было поговорить с ним, чтобы дать ему понять: ему не стоит питать никаких надежд на наше воссоединение. Ни сейчас, ни когда-либо ещё».

«Ох!» — в глазах Нейтана промелькнуло облегчение, когда он подошёл ко мне, и напряжение в его плечах спало. Он раскрыл объятия, и я без колебаний шагнула в них, и он заключил меня в объятия.

Я легонько сжала его в ответ, прежде чем отстраниться с тёплой улыбкой на лице. «Почему ты так себя вёл, Нэт? Такое чувство, будто ты собирался его убить».

Он замялся, опустив взгляд. «Я... я видел, как он целовал тебя... вернее, как он потянулся к тебе, чтобы поцеловать, и я подумал, что он принуждает тебя. Я не мог просто стоять в стороне и позволить этому случиться».

Я покачала головой, прикусив губу. На миг опустив взгляд, я снова посмотрела ему в глаза. «Сначала... так и было. Но потом...» — я сделала паузу, чувствуя, как лёгкий румянец заливает мои щёки. — «Потом я... ну, мне начало это нравиться. Я на мгновение увлеклась, — усмехнулась я. — Но правда в том, что я уже давно ни с кем не была, и моё тело отреагировало на него».

Взгляд Нейтана слегка потемнел, и я поняла, что мои слова ему не понравились. «Понятно», — наконец произнёс он, отворачиваясь.

Я подошла к нему ближе и, потянувшись, нежно провела пальцами по его щеке. «Нэт, я знаю, ты беспокоишься обо мне, и я ценю, что ты всегда обо мне заботишься... Правда ценю. Но ты должен понять, что я уже не та Лайла, что была раньше. Теперь я сильнее и могу справиться с такими людьми, как Рэмси. Обещаю».

«Знаю, — пробормотал он. — Я просто... беспокоюсь о тебе. Ты столько из-за него пережила, и, возможно, я слишком бурно отреагировал. И не только это. Я...» — он оборвал себя на полуслове, слегка покачав головой.

«Ты хороший друг, Нейтан», — я слабо улыбнулась ему. — «Но тебе правда стоит перестать так из-за всего переживать, обещаю. Я контролирую свой выбор и сама должна нести ответственность за последствия, если он окажется неверным».

«Я не твой друг, Лайла...» — услышала я его бормотание, но он больше ничего не сказал, и я решила не придавать этому значения. — «И ты заслуживаешь гораздо большего, чем он когда-либо сможет тебе дать».

Моё сердце сжалось от его искренних слов. Он потянулся к моему лицу и коснулся выбившейся пряди волос. Его большой палец нежно скользнул по моей щеке, даря тепло и утешение.

«Спасибо, Нэт...» — прошептала я.

Мы постояли мгновение в уютной тишине, пока мой взгляд не упал на небольшую царапину у него на скуле. Я подняла руку к его лицу, и мои пальцы легко коснулись красного следа, оставшегося после драки с Рэмси.

«Тебе не нужно было с ним драться, знаешь, — пробормотала я, большим пальцем нежно проводя по царапине, пока доставала носовой платок, чтобы протереть её. — Ты ему не враг».

Он выдержал мой взгляд, и на его губах заиграла кривая усмешка. «Я стал им в тот самый день, когда он впервые заставил тебя плакать. Никто не имеет права так с тобой поступать». От того, как он это сказал, моё сердце пропустило удар.

«Не двигайся», — тихо сказала я, как можно осторожнее протирая царапину, хотя нежность в его взгляде внезапно заставила меня почувствовать себя неловко. Он никогда раньше так на меня не смотрел.

Он усмехнулся, слегка поморщившись, когда я надавила чуть сильнее, чем собиралась. «Думаю, я бы предпочёл получить удар от Рэмси, чем сидеть смиренно, пока ты играешь в целительницу».

Я закатила глаза, не в силах сдержать смех. «Разве я не говорила тебе пойти к целителям, чтобы они её обработали? К тому же, для такого крутого парня ты на удивление чувствителен к простому промыванию».

Он ухмыльнулся. «Только для тебя, Лайла».

Я закончила обрабатывать царапину, и наши взгляды снова встретились. Уютная тишина заполнила пустоту в комнате. Затем Нейтан потянулся ко мне, и его пальцы нежно переплелись с моими. Тепло его ладоней в моих успокаивало, напоминая о его непоколебимой поддержке.

«Так... ты не видишь во мне мужчину?» — нарушил он тишину.

«Что? — нахмурилась я. — О чём ты говоришь?»

«Тебе явно понравился поцелуй Рэмси, а мой — нет. У меня тоже есть мужское достоинство... хочешь, я тебе его покажу?»

Я покраснела до корней волос и тут же отняла свои руки от его, отступая назад. «Почему ты вдруг такое говоришь? Мы друзья, Нэт... лучшие друзья. Ты что, забыл? Тот поцелуй был похож на объятие».

«Объятие? — усмехнулся он. — Может, в следующий раз мне стоит попробовать метод Рэмси. Я тоже мужчина».

«Прекрати уже нести этот бред, — я сердито на него посмотрела. — Давай, поторопись, мы уже давно ушли из траурного зала. О нас начнут говорить, если мы скоро к ним не вернёмся».

Глава 105. Похороны сорваны...

Лайла

Похоронная церемония наконец-то завершилась; настало время хоронить моего отца.

Мы вышли из зала, следуя за процессией скорбящих к священному месту захоронения Стаи – территории, предназначенной для всех Альф, служивших Стае Блу Ридж.

Мы с Нейтаном шли вместе. Я позволила ему сжать мою руку, чувствуя утешение в его тепле и борясь с желанием украдкой взглянуть на Рэмси и Кэссиди, которые тоже присоединились к траурной процессии, но шли позади нас. Наконец, мы добрались до назначенного места и собрались вокруг него.

Когда тело отца опускали в землю, меня настигла реальность его смерти. Глядя на него, безжизненного – не двигающегося, не говорящего мне ни слова, не сверлящего меня взглядом, как обычно... до меня дошло, что мой отец действительно умер.

Я почувствовала, как сжалась грудь, и с моих губ сорвалось рыдание. Я схватилась за грудь, пытаясь взять себя в руки, но всё было бесполезно. Из-за тесноты в груди мне стало трудно дышать, а глаза наполнились слезами. Я боролась с этим... Я не хотела плакать по человеку, который годами был далёк от меня.

Человек, который всегда был тенью в моей жизни, а не путеводной звездой... он не заслужил моих слёз. Я не хотела по нему скучать.

– Эй, – тихо позвал меня Нейтан, и его сильные руки обняли меня. – Всё в порядке, Лайла... Чувствовать – это нормально, – прошептал он.

– Нет! – моя грудь вздымалась, пока я пыталась сдержать слёзы. – Он... он не был хорошим отцом... – выкрикнула я, дыша короткими, прерывистыми вздохами.

Я открыла рот, пытаясь что-то сказать, но из горла вырвался лишь тихий, сдавленный звук. Мои глаза снова наполнились слезами, готовыми хлынуть через край, но я яростно моргала, твёрдо решив не дать им пролиться.

– Может, и не был, – тихо сказал Нейтан. – Но скучать по людям, которых любишь, – это нормально, и я знаю, что ты будешь скучать по папе. Позволь себе чувствовать, Лайла... всё в порядке...

И всё же я упорствовала. Я положила дрожащую руку на сердце, чувствуя его бешеное биение, пока пыталась восстановить самообладание. Моё тело тряслось от усилий сдерживать горе. Внезапно Кларисса, стоявшая напротив, разрыдалась и упала на землю, сотрясаясь от рыданий.

– Папа... – завывала она.

Это стало для меня последней каплей.

Слёзы хлынули из моих глаз потоками, и я уткнулась лицом в изгиб плеча Нейтана. Мои плечи дрожали, пока Лунный Жрец напевал древние слова. Нейтан шептал мне утешительные слова, его низкий голос возвращал меня к реальности, но я едва слышала его из-за стука собственного сердца. Я просто цеплялась за него, пока из меня выливались годы душевной боли.

Долгое время после окончания похорон, когда толпа начала расходиться, мы с Нейтаном оставались у свежей могилы моего отца. Наконец, оставшись одни, я подняла голову с плеча Нейтана, заметив мокрое от моих слёз пятно.

– Прости, – пробормотала я.

Нейтан улыбнулся, обхватив моё лицо ладонями и аккуратно вытирая его платком. – Всё-таки ты не из стали, – легонько поддразнил он меня. – Иногда плакать полезно, Лай... Теперь тебе станет легче, и, надеюсь, те злобные Альфы не попытаются свалить на тебя смерть твоего отца.

– Ох! – Я сухо усмехнулась. – Из-за моего предыдущего заявления?

– Да, – кивнул он. – Твоё горе всё прояснило. Пойдём... отведу тебя домой. Ты ведь хочешь отдохнуть, да? Может, поесть чего-нибудь и просто поспать.

Я кивнула, позволяя ему вести меня. Пока мы шли к дому стаи, впереди нас было несколько человек. Несколько Старейшин Стаи Блу Ридж, наши гости, и я даже заметила Рэмси и Кэссиди, идущих бок о бок. На этот раз они не держались за руки.

Внезапно воздух пронзил резкий крик, от которого я похолодела до костей. Звук доносился со стороны похоронного зала, поэтому большинство из нас, шедших в том направлении, остановились, пытаясь понять, что происходит.

– Что это было? – пробормотал сбоку Альфа Ренвик.

Бета Джереми, который шёл впереди с моей матерью и сестрой, внезапно бросился к нам, его лицо помрачнело. – Я выясню, оставайтесь здесь, – приказал он Нейтану.

Но не успел он двинуться с места, как воздух наполнился криками, полными муки. Люди начали бежать со стороны похоронного зала. В основном Омеги и несколько наших гостей. Нейтан прижал меня к себе, его глаза потемнели, а инстинкт защитника обострился.

Большинство Альф уже пригнулись, их волки были на грани – обычная реакция на опасность. Воин стаи протиснулся сквозь бегущую толпу, тяжело дыша и с дикими глазами пробираясь к нам.

– Альфа, – воскликнул воин. – У похоронного зала Дикие волки.

Эти слова ударили меня, словно физический удар. Моё тело похолодело, кожа побледнела до мертвенной белизны. Сердце бешено заколотилось в груди, так громко, что я его слышала. Зрение сузилось, люди вокруг расплылись, и в мой разум просочилась единственная парализующая мысль.

Ксандер.

Неужели он нашёл меня?

Мой разум лихорадочно заработал, вспоминая все те разы, когда я каждую минуту бодрствования оглядывалась через плечо, каждую беспокойную ночь, проведённую в страхе, что мистер Дюпре придёт в мои сны.

Постоянный страх из-за отсутствия какой-либо социальной жизни, потому что я боялась, что Ксандер однажды выследит меня. Моё тело дрожало...

– Лайла? – Голос Нейтана звучал издали, искажённый, словно доносился из-под воды.

Шум толпы становился всё громче, панические голоса людей, которые пытались укрыться за спинами всех присутствующих Альф. Но всё, о чём я могла думать, был Ксандер.

И тогда я их увидела.

Семь Диких волков, больших, чёрных, со светящимися красными глазами, двигались сквозь толпу. Их дикие глаза смотрели вперёд, пока они продолжали идти. Мой взгляд скользнул по простору, ища, и тогда я его нашла... Тринакс, притаившийся на соседнем дереве и сливающийся с цветом неба.

Ноги отказывались двигаться, я дышала короткими, поверхностными вздохами, а ужас вцепился мне в горло, несмотря на то что все инстинкты кричали, чтобы я бежала.

– Лайла, – голос Нейтана прорвался сквозь туман в моей голове, его руки сжали мои плечи, пытаясь вернуть меня в настоящее. – Посмотри на меня. Посмотри на меня!

В ответ я моргнула.

– Тебе нужно уходить. Эти воины отведут тебя, твою мать и сестру в безопасное место. Что бы ни случилось, не оборачивайся.

Затем он повернулся к воинам, собравшимся неподалёку в ожидании его приказа. – Создать периметр! Сдерживайте их. Остальные... – он указал на группу воинов позади себя, – уведите женщин и детей в безопасное место. Найдите способ проникнуть в убежище.

Воины ринулись в бой, их движения были быстрыми и отточенными, пока они формировали защитный круг... но Дикие волки перепрыгнули через них, словно через лужу грязной дождевой воды, и пошли сквозь толпу, игнорируя людей, съёжившихся и кричащих от страха

Они ни на кого не нападали.

Именно тогда я поняла...

– Они пришли за мной, – прошептала я.

Наконец-то!

Глава 106. Откровение...

Лайла

— О чём ты говоришь? — Нейтан посмотрел на меня, сузив глаза.

— Я же сказала, они пришли за мной... — мой взгляд затуманился от слёз.

Его челюсть напряглась. Он с минуту смотрел на меня, а затем снова на приближающихся Дикарей. И правда, они двигались в моём направлении.

— Они тебя не заберут, Лайла. Только через мой труп.

Словно по команде, к нам подошёл Бета Джереми. — Они ни на кого не нападают. Кажется, они идут за тобой. Ты должна уходить, немедленно. Я постараюсь сдержать...

— Нет... — я тут же оживилась. — Им не нужен Нейтан, им нужна я. Они пришли за мной. Скажите всем отступить и позволить им подойти. Не волнуйтесь, они меня не тронут.

— Что за чушь ты несёшь, Лайла? — с досадой прорычал Нейтан. — В прошлый раз, когда на тебя напал Дикий, ты несколько дней пролежала без сознания. Иди с Воинами. Немедленно. Не заставляй меня...

— И допустить, чтобы из-за меня пролилась кровь этих людей? — оборвала я его. — Скажи Воинам не нападать. Они не нападут, по крайней мере сначала... не нападут. Просто позволь им подойти ко мне, и мы увидим, чего они хотят.

Нейтан замолчал, в его глазах мелькнуло раздражение. Он повернулся к отцу. — Сделай, как она сказала.

Бета Джереми кивнул и ушёл отдавать приказания. Дикари уже почти добрались до того места, где мы с Нейтаном стояли. Нейтан повернулся ко мне и схватил за плечи. — Зачем ты им понадобилась? Лайла...

К этому времени Воины, выстроившие периметр, расступились, открывая дорогу Дикарям, которые продолжали двигаться ко мне. Нейтан попытался оттащить меня за свою спину, но я воспротивилась. Мой взгляд метнулся к дереву, где я видела Тринакса. Его там не было.

Один из Диких волков, тот, что, казалось, вёл за собой остальных, издал долгий, низкий вой, и остальные ответили ему тем же. Затем они начали кружить вокруг нас с Нейтаном, прямо как в тот день, когда напали на меня впервые.

Мой разум оцепенел, пока я смотрела на них, не зная, что делать. Внезапно один из Дикарей, самый маленький из них, зарычал и бросился на меня.

У меня перехватило дыхание, а разум кричал мне бежать. Прежде чем я успела среагировать, какое-то размытое пятно перехватило Дикого в прыжке.

Рэмси.

Он с такой силой оттолкнул меня за свою спину, что я споткнулась и тяжело рухнула на землю. Я подняла глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как он обращается в своего Ликана — мышцы рвались, шерсть вставала дыбом, когда он встал на задние лапы.

Мои глаза расширились от шока... я впервые видела волка-Ликана и была поражена. Он был крупнее обычного оборотня и почти походил на человека, потому что, в отличие от оборотня, который стоит на всех четырёх лапах, Ликан стоял только на задних.

У них также был свирепый вид — не уродливый, а именно свирепый, такой, что напугал бы любого. Рядом со мной Нейтан обратился в своего собственного могучего волка, оскалив зубы с рыком, который эхом разнёсся по полюне.

Волк Нейтана — Рагнар — был крупнее большинства Бета-волков, которых я видела. У него был пыльно-коричневый окрас с белыми отметинами, идущими от левого глаза к правому, что делало их похожими на боевой шрам.

Дикари перестали кружить, их взгляды, полные злобы, обратились к Нейтану и Рэмси. Когда их вожак прыгнул, и Нейтан, и Рэмси бросились на него, их движения были быстрыми и слаженными.

Толпа зашевелилась, все внезапно замолчали.

Остальные Дикари рычали на людей и на Воинов, которые хотели присоединиться к битве, словно не желая, чтобы кто-то вмешивался. Я сидела на земле, беспомощно наблюдая за происходящим, как и четыре года назад.

Вожак Дикарей пытался добраться до меня, но Нейтан и Рэмси каким-то образом удерживали его, преграждая ему путь на каждом шагу. Они царапались и щёлкали зубами, пытаясь одержать верх, но поскольку Дикий волк был сильнее и свирепее, вскоре их движения начали замедляться.

Дикий снова бросился вперёд, рассекая когтями воздух, и Рэмси встретил его в лоб. Его массивные челюсти сомкнулись на плече Дикого, а Нейтан прижал того к земле, вонзая клыки в его живот.

Я хотела помочь, но застыла на месте, парализованная страхом. Остальные Дикари, должно быть, заметили, что Рэмси и Нейтан берут верх, и вскоре двое из них присоединились к схватке.

Один из Дикарей полоснул Рэмси по лапе, и тот с болезненным рыком рухнул на землю. Нейтан попытался вмешаться, но другой Дикий напал сзади, повалив его и вонзив зубы ему в шею.

Дикие волки повалили их обоих, прижав к земле. Вожак Дикарей, хоть и истекал кровью, направился ко мне.

Я попыталась встать, но ноги отказались слушаться, и я, плача, поползла назад, отталкиваясь руками. Я вспомнила сон, который мне однажды приснился... сон, где все лежали мёртвые на поле, Нейтан и Рэмси тоже были мертвы... все... и на мгновение я подумала, не настал ли тот самый день.

Воины пытались помочь, но другие Дикари рычали на них, пытаясь напасть. Каждый сражался за свою жизнь. Я продолжала ползти, пока не упёрлась спиной в дерево.

Я видела, как Нейтан и Рэмси пытались вырваться из хватки державших их Дикарей, но они уже были ранены и теряли кровь.

Мой взгляд метался по поляне... Другие Альфы отбивались от Дикарей... пытались защитить присутствующих от нападения... Повсюду царил хаос.

— Не подходи, — наконец нашла я в себе силы крикнуть дрожащим голосом.

Он не послушал.

Когда вожак Дикарей подошёл ближе, что-то внутри меня сломалось... гнев... ярость... бешенство... всё разом пронеслось по моему телу. Я почувствовала странное ощущение, пробежавшее по мне... такое же, какое я испытала, когда видела, как те Дикари схватили Нэнни.

Я закрыла глаза и закричала.

Глава 107. Пробуждение...

Лайла

Когда я открыла глаза, Дикари корчились на земле.

Даже те, что прижали к земле Рэмси и Нейтана, тоже оказались на земле. Оба немедленно приняли человеческий облик, и Нейтан бросился ко мне — я, дрожа от страха, свернулась калачиком у подножия дерева.

— Эй... — успокаивающе произнёс он, осторожно приближаясь. — Теперь всё в порядке, слышишь? Ты в безопасности.

Альфа Ренвик подбежал ко мне, его взгляд, полный недоумения, метался от меня к корчащимся на земле Дикарям. — К-как ты это сделала? Только не говори мне...

— Отведите всех обратно в дом стаи, — голос Рэмси оборвал его на полуслове. Сам он поднялся на ноги, морщась от боли.

У него кровоточили нога и грудь. Он повернулся к Нейтану, который всё ещё стоял на коленях рядом со мной. У того тоже шла кровь из шеи, а рубашка была окровавлена. — Где твой Гамма? — спросил Рэмси.

Я почувствовала, как Нейтан замер и повернулся к Рэмси. Его глаза расширились от осознания. — Теперь, когда ты об этом упомянул, Коул и правда должен быть здесь. — Нейтан повернулся к одному из воинов. — Где Гамма Коул? Почему его здесь нет?

Воины обменялись тревожными взглядами, но ничего не сказали.

— Вы что, оба оглохли... — начал было кричать Нейтан, но внезапно взвизгнул от боли и тут же схватился руками за рану на животе. Затем, более сдержанным, но полным боли голосом, он процедил сквозь зубы: — Отвечайте немедленно!

— Н-ну, сегодня у него выходной, Альфа... он повёз жену на свидание на Острова на Западе. Он вернётся только завтра.

— Что за Гамма оставляет свой пост и делает стаю уязвимой, чтобы ходить на свидания? Он что, не знает своих обязанностей? — спросил Рэмси, глядя на Нейтана с презрением. — Ты так обеспечиваешь закон и порядок в своей стае? Неудивительно, что здесь не было никого, кто мог бы нас защитить, кроме этих воинов-новобранцев, которые только и делали, что пилились на Дикарей.

— Теперь ты решил поучать меня, как управлять стаей? — с натянутой улыбкой на лице Нейтан повернулся к Рэмси.

— Ты явно не осознаёшь последствий. Подвергаешь жизни людей опасности, потому что не умеешь командовать, и ещё стоишь передо мной с гордым видом, спрашивая, не хочу ли я поучать тебя управлению стаей. Я мог бы сместить тебя с этой должности в одно мгновение и поставить кого-то более достойного.

— Это моя стая... и я буду управлять ею так, как, чёрт возьми, захочу, — сказал Нейтан, подходя к Рэмси.

— А ты принадлежишь мне, твоя стая принадлежит мне, и все в этом мире принадлежат мне. Моя обязанность — обеспечивать выживание людей. Думаешь, быть Альфой — это шутка...

Несколько Альф подошли ближе, пытаясь встать между Рэмси и Нейтаном, которые, казалось, вот-вот сцепятся в драке.

— Альфа Нейтан, ты должен взять на себя ответственность за это, э-э... Предводитель Ликанов прав, — пробормотал Альфа Калдер, пытаясь оттащить Нейтана назад, но тот стряхнул его руку и шагнул к Рэмси, встав прямо перед ним.

Хотя Рэмси был выше как минимум на три дюйма, в тот момент Нейтан казался крупнее.

— А дело вообще в моём Гамме? — с издевкой спросил Нейтан. — А то звучит так, будто у тебя на уме есть что-то, что ты хотел бы высказать, Предводитель Ликанов. Не буду тебе мешать, давай, выкладывай...

Рэмси фыркнул, проводя рукой по волосам. — Твоя дерзость не знает границ. Клянусь Луной, я добьюсь твоего наказания. Ты всё ещё думаешь, что это шутка?

— Это ты тут шутник, потому что, если я правильно помню, все здесь боролись за свои жизни. Воины — тоже живые существа... а нападение произошло внезапно. Даже самый обученный воин растерялся бы, а ты ожидал, что они будут подставлять шею за кого из Альф? За Альфу Калдера, Тристана? Или, может, за тебя, Предводитель Ликанов? Они защищали тех, кто не мог сражаться...

— Нейтан...

Бета Джереми попытался заговорить с Нейтаном, но тот проигнорировал отца и продолжил: — Ты называешь себя Предводителем Ликанов, который хочет всех спасти... бла... бла... бла, и всё же ты этого не сделал, вместо этого ты...

— Довольно! — я поднялась на ноги, ненавидя то, какими шаткими они были. — Мы должны быть благодарны, что хотя бы никто не пострадал. Несколько воинов должны остаться, чтобы помочь нам с ослабевшими Дикарями, а остальные пусть проводят всех в Дом стаи.

Нейтан рядом со мной вздохнул, отводя взгляд от Рэмси и поворачиваясь ко мне. — Ты-то в порядке? Нам нужно в больницу Стаи.

— А может, тебе стоит заняться своими обязанностями Альфы стаи Голубого Хребта. Оглянись, Нейтан... Я меньше всех потрясена или растеряна. Твои люди сейчас нуждаются в тебе, а не только я.

— Но...

— Никаких «но», Нейтан... в конце концов, ты собирался обвинить...

Шорох сверху заставил меня замолчать, а волосы у меня на затылке встали дыбом. Прежде чем кто-либо из нас успел среагировать, с деревьев прыгнула белая фигура, приземлившись в нескольких футах от меня.

Это был Тринакс.

— Быстрее, ведите всех в Дом стаи!

Возобновились крики, и все побежали в сторону Дома стаи. Я заметила, что Альфы не ушли. В отчаянии я повернулась к ним.

— Идите с ними, это Тринакс... Я справлюсь.

— Т-тогда ты и есть Лунная Певица? — заикаясь, спросил Альфа Тристан, его глаза были широко раскрыты от недоверия.

Я ничего не ответила, просто повернулась обратно к Тринаксу, стараясь не смотреть ему в лицо, и бросила через плечо: — Нет. А теперь поторопитесь.

Остальные Альфы бросились за воинами, оставив позади только меня, Нейтана и Рэмси. Поскольку они, похоже, не собирались уходить, я решила не настаивать. Присев на корточки и на мгновение заслонив одной рукой вид на Тринакса, я прошептала им обоим:

— Не смотрите ему в лицо, — дала я указание.

— Тебе не следовало здесь быть, — услышала я голос Рэмси.

Я на секунду повернулась, чтобы ответить ему, когда Тринакс с невероятной скоростью рванул ко мне, схватил за волосы и потащил к себе. Боль была такой сильной, что у меня на глазах выступили слёзы.

— Лайла! — закричал Нейтан и бросился ко мне, но Тринакс взмахнул рукой, отшвырнув его на землю, и сильнее сжал мою голову.

Я открыла рот, чтобы закричать, но не издала ни звука. Какая-то магия, которую использовал Тринакс, лишила меня голоса, заперев крики в горле.

— Отпусти её! — Нейтан кое-как поднялся на ноги; его движения были медлительными из-за полученных ранее ран. Рэмси был прямо за ним, вместе с оставшимися воинами.

Мне показалось, что Тринакс усмехнулся. Он поднял свободную руку, и внезапно между нами и моими спасителями возник невидимый барьер. Воины врезались в него и были отброшены назад магической силой.

Я забилась в его хватке; в лёгких жгло от нехватки воздуха. Расплывающимся зрением я увидела, как Рэмси снова обратился в своего Ликана и прорвался сквозь барьер. Ликаны были невосприимчивы к определённому уровню магии.

Он бросился на Тринакса, снова целясь в голову, но Тринакс опять оказался быстрее. Он зарычал и вытянул свободную руку, схватив Рэмси за горло.

Рэмси издал удушенный хрип, его лицо быстро багровело по мере того, как хватка существа сжималась, а его могучий Ликан бился в лапах Тринакса.

В глазах у меня темнело... что бы он ни использовал, на меня это действовало. Я извивалась, дёргалась и крутилась, мой разум метался между страхом и новым приливом гнева. Что-то снова шевелилось внутри меня...

— Нет! — это слово вырвалось из меня в порыве ярости. Я изо всех сил оттолкнула Тринакса, и, к моему удивлению, существо отлетело назад, разжав хватку на мне и Рэмси.

Волна силы хлынула сквозь меня, словно электрический ток, несущийся по венам.

Мои глаза стали чисто-белыми и засияли с такой силой, что осветили поляну, хотя был ещё день. Серебристо-белый свет исходил от моего тела, пробегая по всей фигуре. Я чувствовала, что теряю контроль. Словно то, что было во мне... не давало мне действовать по собственной воле.

Я шагнула вперёд, преодолела расстояние между мной и Тринаксом, схватила его за шею и без всяких усилий швырнула на другой конец поляны.

Нейтан уже давно оправился и тут же схватил один из мечей присутствующих воинов и, не мешкая... переходил от одного ослабевшего Дикаря, лежащего на земле, к другому, пронзая мечом их головы. Вскоре под ними растеклась лужа крови.

Тринакс оправился, его бесформенное, безликое лицо повернулось в мою сторону, и он снова бросился на меня.

Я схватила его в воздухе и швырнула на землю. Внезапно он вырвался из моей хватки, метнулся к одному из деревьев и исчез.

Серебристо-белый свет вокруг меня начал угасать, глаза вернулись к своему обычному цвету, и я пошатнулась, едва не упав на землю.

— Лайла! — Нейтан подхватил меня, заключая в объятия и убирая волосы с моего лица. — Лайла, ты меня слышишь?

Его голос доносился издалека, но вид его обеспокоенного лица, склонившегося надо мной... наполнил меня нежностью. Я протянула руку и сквозь пелену в глазах коснулась его подбородка.

— Это пустяки... — услышала я свой заплетающийся голос. — Я не Лунная Певица. Не позволяй им забрать меня.

Последнее, что я помнила перед тем, как потерять сознание, — это как Нейтан кричал стражам, чтобы те позвали Целителя Стаи, но не для меня...

Для Рэмси...

И прямо перед тем, как меня поглотила тьма, я задалась вопросом, жив ли он ещё.

Глава 108. Тайна Лунной Певицы...

Рэмси

Мои глаза распахнулись, щурясь от мягкого света, проникавшего в комнату.

Синие занавески мягко колыхались на ветру из открытого окна. Комната была наполнена стерильным запахом антисептика и ослепительно-белыми стенами. Разум был затуманен, голова пульсировала, а тело болело, пока я пытался вспомнить, как здесь оказался.

Где я?

Я опустил взгляд на своё тело, заметив, что моя левая нога была обмотана белыми бинтами, ещё одна повязка была на левом запястье, а по всему телу были разбросаны пластыри. Я насчитал пять штук.

— Госпиталь, —

Голос Лакса проник в моё сознание. Я чувствовал, что он ослаб после всей той драки и противостояния, что были у нас недавно. Внезапно моё внимание привлёк слабый шорох в комнате, а затем до моих ушей донёсся голос, мгновенно испортивший мне настроение — голос, который я презирал.

— Наконец-то! Ты очнулся.

Это был Нейтан.

Из всех, кого я хотел бы увидеть, очнувшись, это должен был быть именно этот придурок. Краем глаза я заметил, что он лежит на кровати, и, похоже, на нём бинтов больше, чем на мне. Внутренне застонав, я закрыл глаза в надежде, что он исчезнет. Или, может, если я буду его игнорировать, он перестанет со мной разговаривать.

Не тут-то было.

— Хватит притворяться спящим, я видел, как ты недавно шевельнулся. Я за тобой наблюдаю.

— И почему это? — взорвался я, поворачивая к нему голову. — Какого чёрта мы вообще в одной палате? Кто это устроил?

— Прекрати переживать из-за таких мелочей, Рэмси, — прошипел он. — Нас обоих принесли сюда без сознания, иначе я бы намеренно не вошёл в одну палату с тобой. Не говоря уже о том, чтобы делить её. Так что смирись, сейчас не время для твоей мелочной ненависти.

— Можешь уйти, если хочешь... Нейтан. Я старший, я имею право...

— Может, хватит разбрасываться своим титулом, будто это какой-то божественный дар? Ты Предводитель Ликанов, избранный Троном Белой Луны, и что с того? Пожалуйста, заткнись и внимательно выслушай, что я хочу сказать.

Впервые я увидел, что у него серьёзное выражение лица, поэтому решил прислушаться.

— Некоторое время назад, пока мы оба были без сознания... я как раз очнулся и собирался позвать медсестру или кого-то ещё, когда в эту палату вошли старейшины твоей Стаи вместе с твоим дедом. Они говорили о... Лайле.

Мои глаза тут же широко распахнулись, я резко сел и повернулся к нему, игнорируя нахлынувшую волну головокружения.

— Что ты только что сказал? Что значит, они говорили о ней? Почему?

Он закатил глаза и, поджав губы, заговорил снова. — Недавно приходил лунный жрец, и он думает, что она — Лунная Певица. Она всё ещё без сознания, так что окончательного вывода пока нет, но твой дед настаивал на том, чтобы её забрали обратно в Белые Горы...

Улыбка расплылась на моём лице, когда я, чувствуя себя победителем, повернулся к нему. — Если это так, то не о чем беспокоиться. У неё буду я, и я...

— Ты можешь хоть на минуту перестать думать только о себе? Не так уж и сложно попытаться быть бескорыстным хотя бы на секунду. Твой дед и старейшины пришли к выводу, и для неё всё выглядит не очень хорошо.

— Почему?

— У неё как-то началась течка, а ты знаешь, что у неё с феромонами. Твой дед думает, что с той силой, которую она проявила ранее, она может стать неуправляемой. Что-то насчёт её течки... я не совсем ясно расслышал из-за сонливости от лекарств, но они планируют запереть её... буквально посадить её в камеру, пока не будут уверены, и это для неё нехорошо.

У меня кровь застыла в жилах. Я точно знал, что это значит. Старейшины Белой Горы не станут ничего оценивать. Они запрут её сейчас, когда у неё течка, лишат всякой самостоятельности и будут использовать как инструмент — или, что ещё хуже, как оружие.

— Я знаю, ты думаешь, что это для тебя победа, — продолжил он, — но Лайлу ни в коем случае нельзя запирасть во время течки... это опасно... эти феромоны могут свести её с ума и заставить делать то, чего не следует.

Очевидно, нас беспокоили совершенно разные вещи.

— Если ты беспокоишься, что охранники-мужчины воспользуются ею... я прослежу, чтобы...

— Нет! — он покачал головой. — Я не об этом беспокоюсь. Понимаешь, я не могу тебе рассказать, потому что это очень личное, и, может быть, будет лучше, если ты услышишь это от самой Лайлы, но ты не можешь позволить им запереть её в замкнутом пространстве во время течки. Это опасно. И ещё, пожалуйста... не позволяй им забирать её отсюда... позволь мне о ней позаботиться.

Моё сердце сжалось от ревности при виде нежности в его глазах, когда он говорил о ней.

— Позаботиться о ней? Как? — спросил я.

— Хотя бы сделать течку менее болезненной для неё... просто быть рядом, по сути. Ты многого не знаешь о Лайле... эти течки — не просто течки... в них есть что-то ещё...

И тут до меня дошло.

Нейтан не удивился, когда она расправлялась с теми Дикарями. Даже когда она сражалась с Тринаксом. Если уж на то пошло, он выглядел так, будто это было в порядке вещей.

— Т-ты знал? — я бросил на него обвиняющий взгляд.

Он смотрел на меня несколько секунд, прежде чем вздохнуть и опуститься на кровать. — Да... У меня уже давно были подозрения, но... я знал. Лайла — Лунная Певица.

— И ты всё это время молчал? Её семья тоже знала? Поэтому они попросили её уйти?

— Ты снова забегаешь вперёд, Рэмси, — усмехнулся он. — Вовсе нет. Я заподозрил это, потому что видел, что случилось с первыми Дикарями, которые на неё напали. В тот день, когда ты выгнал её из своей стаи после того, как... — он прокашлялся.

— Я не выгонял её, Нейтан... — подхватил я там, где он остановился. — В тот день мы стали парой, а потом поссорились. Она практически сбежала, одевшись как Омега, и хотела уйти. Я что, должен был её останавливать?

Он вздохнул, подозрительно сузив глаза.

— В общем, я уловил её запах и пошёл за ней. Я был в нескольких шагах, когда увидел тех Дикарей. Когда она закричала, какой-то ореол окутал её и ослабил их. Тогда она была недостаточно сильна, чтобы сразиться с Тринаксом. Но, полагаю, теперь это не так.

— Почему ты ей не сказал?

— И ещё больше усложнить ей жизнь? — он покачал головой. — К тому же, она бы мне не поверила. Ты сам слышал, что она сказала перед тем, как потерять сознание.

Я кивнул, вспоминая, как она отчаянно умоляла Нейтана не позволять никому забирать её, уверяя, что она не Лунная Певица.

— А если я откажусь тебе помогать? — прошупал я почву. Это был первый раз, когда мы нормально разговаривали, не обмениваясь оскорблениями.

— Тогда я не буду возобновлять наши торговые соглашения или союзы. И я позабочусь о том, чтобы другие Альфы Юга тоже не возобновляли свои. Мы можем сделать и больше, но для начала давай начнём с этого.

— Угрозы... — хмыкнул я. — Так предсказуемо.

— Хоть раз, — сказал он напряжённым голосом, — мы в чём-то согласны. Но нам нужно действовать с умом.

— С умом, значит? — усмехнулся я. — Я ещё не согласился тебе помогать.

— согласишься, — выражение его лица стало жёстким. — Если только ты не хочешь сказать, что не любишь её так, как утверждаешь.

— А я не обязан тебе это доказывать.

— Честно говоря, мне это неинтересно. Сейчас главное — её безопасность. Так что, мы будем стоять здесь и спорить, или ты собираешься остановить их, пока они не совершили огромную ошибку?

Я на мгновение задумался, глядя на него и гадая, что же в нём такого привлекательного, что так нравилось женщинам. Ленни говорил мне, что в наши дни он довольно популярный холостяк, и все его хотят.

— Ладно! — коротко кивнул я. — Но когда всё это закончится, мы снова враги.

Он усмехнулся. — По-другому и быть не может. Жаль, что у нас сейчас нет выпивки. Мы бы подняли тост.

— За что? — я выгнул бровь.

— За женщину, которую мы оба любим... — очередная усмешка.

Боги! Оборотни...

Глава 109. Откровения...

Лайла

— ...Лайла... это я, твой волк...

Я шурилась в темноте, пытаюсь пробиться сквозь неё. Голос в моей голове громко отдавался эхом, тёмная комната давила на меня, и казалось, что я вот-вот сойду с ума.

— Лайла... — снова произнёс голос... — Ты должна впустить меня. Ты в опасности, без твоих сил я мало что могу сделать. Ты должна найти способ выпустить меня. Я в ловушке. Лайла...

Комната сжималась вокруг меня всё сильнее; я чувствовала, как воздух выдавливается из моих лёгких, пока голос в моей голове начал затихать. Я открыла рот, чтобы спросить, что мне делать, но слова застряли в горле, а потом...

Яркий свет... ослепительно яркий свет ударил мне в глаза. Я несколько раз моргнула, надеясь, что он исчезнет, но он всё ещё висел надо мной, ослепляя меня. Я вскинула руку, закрывая лицо, и застонала, пытаюсь отвернуться от света.

— Лайла... — услышала я чей-то голос рядом с собой. — Ты очнулась?

— Свет... — простонала я, прижимая руки к лицу. — Он убивает меня, выключи его.

Я услышала, как шаркнул стул, а затем раздались торопливые шаги. Мгновение спустя свет погас. Я вздохнула, медленно убирая руки от лица. Когда я наконец открыла глаза, то увидела, что Нейтан улыбается мне. На его лице было написано облегчение.

Я обвела взглядом комнату, с тревогой отметив, что нахожусь в больнице стаи. Тело казалось тяжёлым, словно я тащила на себе невидимый груз, но, по крайней мере, я была жива — в этом я была уверена. Я закрыла глаза, пытаюсь освежить память и вспомнить, как снова здесь очутилась.

В одно мгновение воспоминания нахлынули на меня, заставив вздохнуть. Я попыталась сесть, слегка поморщившись, когда ноющие мышцы запротестовали. — Как долго?..

— Два дня, — ответил Нейтан, наклонившись, чтобы заправить прядь моих волос мне за ухо. — Ты была без сознания, словно случилось что-то ещё, но я рад, что ты вернулась.

Почему-то я снова окинула взглядом комнату, надеясь увидеть Рэмси. Нейтан, должно быть, прочитал мои мысли, потому что подошёл и сел на край кровати рядом со мной.

— Все разъехались по своим стаям. К счастью, во время нападения никто не пострадал, и всё это благодаря тебе, Лайла... — его голос понизился, когда он потянулся, чтобы взять меня за руку. — Ты — Лунная Певица. Ты знала об этом?

Я вырвала руку из его хватки, и моё лицо мгновенно посуровело.

— Нет, — твёрдо сказала я, качая головой. — Нет, это не я. И я не хочу иметь с этим ничего общего.

В комнате воцарилась тишина, пока он смотрел на меня. Казалось, он подбирает нужные слова, словно знал, что я попытаюсь спорить. Когда он наконец заговорил, его голос был мягким, почти умоляющим.

— Это так, Лайла... Я всегда это знал, с самого первого нападения на тебя и до сих пор, и все эти годы хранил эту тайну. Может быть, пришло время всем узнать. Ты видела, что произошло на днях. Кто знает, сколько их будет в следующий раз или как они нападут.

Я мгновение смотрела на него, а потом резко рассмеялась. — Нет, нет, это не я, — сказала я, яростно качая головой. — Я не знаю, что, по-твоему, там произошло, но я не... это.

— Не отрицай, — Нейтан покачал головой и примирительно махнул мне рукой, словно пытаюсь успокоить. — Я не говорю, что ты просила об этом, но это неоспоримо. Сила, которую ты продемонстрировала, — никто другой на такое не способен.

— Я ничего не делала, — огрызнулась я, повышая голос. — Я просто... это был инстинкт. Всё, что случилось, — чистая случайность.

— Но, Лайла...

— Нейтан, пожалуйста, — мой голос слегка дрогнул. — Я не могу... Я не могу сейчас с этим разбираться. Бесполезно пытаться с тобой спорить. Я не Лунная Певица и никогда ею не стану. Можем мы просто... можем мы пойти прогуляться? В комнате вдруг стало душно.

Он вздохнул, поднимаясь с кровати. — Хорошо, я не буду давить. Пока что.

Я дрожаще выдохнула, ущипнув себя за переносицу. — Я не хотела так на тебя срываться. Просто я помню, как все смотрели на меня, словно я какой-то урод или спаситель. Я даже не знаю, кто я.

Взгляд Нейтана смягчился. — Пойдём, я провожу тебя на прогулку. Сможешь встать?

Я свесила ноги с кровати, проверяя свои силы. С помощью Нейтана я встала на ноги, и мы вышли на улицу, в свежий утренний воздух.

Мы шли в уютной тишине, и прохладный ветерок с запахом земли, казалось, успокаивали мои расшатанные нервы. Довольно скоро я почувствовала себя лучше, чем некоторое время назад. Наконец, мы остановились на небольшой поляне. Я прислонилась к поваленному дереву, скрестила руки и наблюдала за Нейтаном.

— Мне нужно вернуться.

Нейтан нахмурился. — Куда вернуться?

— В человеческий мир, конечно, — ответила я, взглянув на него. — У меня там своя жизнь, Нейтан. Работа, обязанности, учёба и много чего ещё. Я не могу просто бросить всё из-за этого... бардака.

— Ты снова сбегаешь, — тихо сказал он. — Я думал, на этот раз ты останешься навсегда.

Я покачала головой. — Я не давала такого повода, Нейтан. Я собиралась остаться только на похороны отца. Ради всеобщей безопасности будет лучше, если я здесь не останусь. Дикари не нападут, если меня здесь больше не будет.

— И ты думаешь, я об этом беспокоюсь? О том, что Дикари не появятся? Послушай меня, Лайла... — он запнулся, проведя рукой по волосам и проглотив слова, которые собирался мне сказать. — Можешь остаться хотя бы на мою коронацию? Она на следующей неделе, в ночь Полнолуния. Ты... Ты мне там нужна.

Я посмотрела на него, в нерешительности прикусив губу. В его голосе было что-то искреннее, что тронуло меня. Вздохнув, я наконец согласилась. — Хорошо, я останусь до твоей коронации. Но после этого я уеду.

Его плечи расслабились, и он слабо улыбнулся мне. — Спасибо.

Мы повернули и пошли обратно к больнице стаи, и тут я снова решила его поддразнить.

— Итак, Нейтан, — начала я, скрестив руки на груди. — Ты вот-вот пройдёшь все этапы, чтобы стать Альфой. Без сомнения, это большая ответственность. Но ты уже думал о том, чтобы найти себе Луну?

— Только не ты, — простонал он. — У меня и так полно забот, чтобы ещё и об этом беспокоиться.

— Ой, да ладно, — настаивала я, и в моих глазах заплясали озорные искорки. — Я серьёзно. Знаешь, я только что поняла: я никогда не видела тебя ни с одной женщиной. Ни здесь, ни когда ты учился за границей. Тебе что, тамошние женщины не понравились?

Он покачал головой, и на его губах заиграла лёгкая улыбка. — Нет, дело не в этом. Я... я влюблён в другую. Уже давно. Просто я не уверен, что она чувствует то же самое.

Я остановилась как вкопанная и повернулась к нему с явным удивлением на лице. — Что? Кто? Нейтан, да кто в здравом уме не захочет тебя в качестве пары? Ты же идеальный!

— Идеальный? — он поднял бровь.

— Ну да, — неопределённо махнула я рукой. — Ты добрый, сильный, заботливый. Ты будешь потрясающим Альфой. Любая женщина была бы счастлива быть с тобой. И не будем забывать, какой ты красивый.

Его взгляд, устремлённый на меня, смягчился. В тот момент я почувствовала, что он хотел сказать что-то ещё, но сдержался. Вместо этого он сказал: — Ты и правда так думаешь? Впервые слышу.

— Да ладно, не прикидывайся дурачком. Кларисса говорила мне, что у тебя практически очередь из женщин, умоляющих родить твоего ребёнка. Так что это о чём-то говорит. В общем, кто эта таинственная незнакомка? Я её знаю?

Он улыбнулся и пошёл дальше, проигнорировав мой вопрос.

— Я не шучу, Нэт... — я побежала за ним. — Она из стаи? Кто-то, кого я знаю? Или, может, человек? Я помню, было время, когда ты был одержим человеческими женщинами. Не могу поверить, что за все эти годы ты так ни с кем и не сошёлся.

Я догнала его и потянула за рукав. — Давай, скажи мне, кто она, я могу помочь тебе с ней поговорить. Ты, похоже, не знаешь, как это делается.

— Ты своими разговорами лишишь меня и крошечного шанса на взаимность. Так что нет, спасибо, я справлюсь.

Сказал он и продолжил идти быстрым шагом. Я погналась за ним, чувствуя, как узел в груди рассасывается. Впервые за долгое время я почувствовала себя счастливой, как ребёнок. К тому времени, как мы с Нейтаном вышли из леса, мы буквально задыхались от бега, а Нейтан так и не назвал имя своей таинственной возлюбленной.

Когда мы подошли к больнице стаи, я заметила двух воинов, и тревога заставила меня нахмуриться, когда я сразу же узнала их эмблему. Это были воины из Белых Гор.

Как только они заметили меня и Нейтана, они бросились к нам, коротко поклонились Нейтану, а затем их взгляд метнулся ко мне.

— Мисс Лайла, меня попросили доставить вас в Стаю Белой Луны, пред совет Трона Белой Луны.

Глава 110. Она — Лунная Певица.

Лайла

Я отшатнулась, уставившись на указ, который он мне протягивал.

— Ч-что это?

— Просто возьми, — тихо сказал Нейтан у меня за спиной.

— Зачем? — я повернулась к нему. — Почему меня вызывает Белый Совет? Ладно, у меня началась течка, но она уже не такая сильная, как раньше, и сейчас я её контролирую, вы даже не заметите.

— Всё далеко не так, Лай... — Нейтан вздохнул и кивнул воину, который всё ещё держал указ передо мной. Похоже, он не собирался опускать руку в ближайшее время.

Я неохотно взяла его и развернула. Это было приглашение от Совета Белого Лунного Трона, требующее моей явки сегодня же. Я развернулась, сунула эту штуку Нейтану и зашагала обратно в больницу стаи.

Я слышала, как Нейтан сказал воину дать нам несколько минут, чтобы собраться и пойти с ним, а потом побежал за мной. Вернувшись в свою палату, я села на край кровати. В голове роилось множество вопросов, пока я смотрела на Нейтана, который вёл себя так, словно ожидал этого.

— С какой стати Совет Белого Лунного Трона хочет меня видеть? И сразу же, как я очнулась? Здесь что, шпион?

Нейтан опустил взгляд. — Это я им сказал.

— Ты сказал им? — повторила я, сузив глаза. — Зачем?

Он вздохнул и поднял взгляд. Он прислонился к дверному косяку, скрестив руки на груди. — Всё не так просто, Лайла. Ты — Лунная Певица, или, по крайней мере, они так считают. Белый Совет не любит неопределённости, особенно когда речь идёт о ком-то столь же могущественном, как Лунная Певица. Они считают тебя угрозой — не потому, что ты опасна, а потому, что ты не контролируешь свои способности.

Я яростно замотала головой. — Я контролирую эту способность. Если бы нет, я бы причиняла вред невинным людям? Не то чтобы я начала разбрасываться силой или что-то в этом роде. Она проявляется только в таких ситуациях, как два дня назад.

— Значит, ты согласна, что ты — Лунная Певица? — тихо спросил Нейтан. — Когда ты узнала?

Мне хотелось сказать ему, что я узнала это от самого Тёмного... существа, с которым я должна была сражаться, но тогда мне пришлось бы вдаваться в подробности моих запутанных с ним отношений. Белый Совет может с ума сойти, когда услышит это.

— Я знаю, — мягко сказал Нейтан. — Но их беспокойство обосновано. Их волнует, кто ты. И это было единственное решение, которое мы смогли придумать.

— Что ты имеешь в виду?

Челюсти Нейтана напряглись. — Они планировали забрать тебя силой и держать в заключении, пока сами всё не подтвердят, а потом решить, что с тобой делать.

Мои глаза расширились, когда паника закралась в грудь. — Что? В заключении? Как пленницу? Они не могут так поступить!

— Вообще-то могут! — кивнул Нейтан. — Это Совет Белой Луны... единственная власть, которой они подчиняются, — это тот, кто сидит на Троне Белой Луны.

— Рэмси? — мои глаза расширились ещё больше. — Он это разрешил?

— На самом деле, они пытались забрать тебя силой, как я и говорил, но Рэмси пришлось настоять на своём. В итоге нам пришлось пойти на компромисс, поэтому тебя приглашают, а

не тащат туда силой, и Рэмси настоял, чтобы ты пришла добровольно. Вот почему эта встреча так важна.

Я сглотнула. — И что будет, когда я туда приду?

— Совет пообещал предоставить Лунную Жрицу из Стаи Золотых Ворот, которая специализируется на выявлении Лунных Певцов. Она подтвердит, являешься ты одной из них или нет.

Я обхватила себя руками. — Мне это не нравится.

— Я знаю, — Нейтан мягко положил руку мне на плечо. — Но я буду рядом с тобой.

Шесть часов спустя.

Мы прибыли в Регион Уайт-Маунтин.

Совет Белого Лунного Трона располагался в узловых точках, соединяющих Стаю Белой Луны (дом Рэмси), Стаю Белого Озера (дом Кэссиди), Уайт-Хилл и Стаю Белого Облака. Эти четыре стаи были четырьмя стаями ликанов — включая более мелкие стаи ликанов под их началом, — которые составляли Регион Уайт-Маунтин и были центром власти в нашем мире.

Итак, Зал Совета находился в центре главных стай Региона Уайт-Маунтин. Когда мы вышли из машины, я не могла не восхититься увиденным. Зал Совета был впечатляющим сооружением, его древние белые каменные стены излучали силу и историю.

Когда мы вошли, я заметила, что комната была полна членов Совета; их взгляды сузились, когда они увидели меня. Во главе чего-то, похожего на стол, сидел Рэмси, облачённый в белую мантию и с посохом, на котором был символ Трона Белой Луны.

Я никогда не видела его так одетым, и на мгновение мне показалось, что он красив, но я быстро отогнала эту мысль. В последний раз, когда я увлеклась внешностью мужчины, я чуть не вступила в культ.

Опустив взгляд, я тут же встретила глазами с пожилой женщиной, одетой в ниспадающие белые одежды, украшенные лунными символами. Её седые волосы были замысловато заплетены, а удивительно голубые глаза выглядели тёплыми, живыми и казались знакомыми.

Она тут же повернулась к Совету. — Она — Лунная Певица. Её аура нестабильна, а вокруг её головы — ореол, знак самой Лунной Богини.

Я застыла, чувствуя на себе все взгляды в комнате. Члены Совета зашептались. Я почувствовала, как рука Нейтана ободряюще сжала моё плечо.

Женщина, которая, как я предположила, и была той Лунной Жрицей, о которой говорил Нейтан, подошла ко мне с глазами, полными удивления. — Нерия? Дитя, ты меня знаешь?

Я неловко поёжилась, прижимаясь ближе к Нейтану.

— Её зовут Лайла, — тихо сказал Нейтан. — Вы ошиблись.

Взгляд женщины метнулся с моего лица на Нейтана. Она долго смотрела на него, потом вздохнула и отвела взгляд. Она подошла ближе и протянула мне свои ладони. — Дай мне свои ладони, Лайла. А вы, Альфа Нейтан, пожалуйста, садитесь к Старейшинам, благодарю вас.

— К-как вы уз-знали моё имя?.. — начал Нейтан, его глаза округлились, а голос был полон удивления, но он остановился на полуслове, просто кивнул и пересёк комнату, направляясь туда, где сидели члены Совета.

Женщина подошла ближе, затем наклонилась к моему уху и что-то прошептала. Я готова была рухнуть от её слов, но она удержала меня, потом отстранилась и тихо произнесла:

— То, чем я поделилась с тобой, Лайла... не должно стать известным до нужного времени. И когда оно придёт, ты должна всё исполнить ради себя и Нейтана...

Глава 111. У вас отняли силы.

Лайла

Затем она глубоко вздохнула.

— Ты благословлена редким даром, Лайла... ты первая Лунная Певица за десять тысяч лет, и то, что я наконец-то вижу тебя, означает, что моё время близко. Я так долго тебя ждала.

Я застыла, уставившись на Лунную Жрицу. Она что, только что призналась, что ей десять тысяч лет?

— Твой голос способен умирять Диких — одних из приспешников Тёмного, принявших наш облик. Они опасны, смертоносны, и их не может убить даже сильнейший из Ликанов, если сперва их не ослабить.

— Л-ладно? — кивнула я, стараясь выглядеть очень удивлённой. Нельзя было дать ей понять, что я уже всё знала.

— Ты также можешь исцелять самые тяжкие раны, воскрешать и даровать жизнь, но что самое важное — ты была создана, чтобы уничтожить Тёмного.

— Тёмного? — прошептала я.

Прежде чем жрица успела ответить, из тени выступил Лунный Жрец. — Это смелые заявления, — сказал он, а затем повернулся к совету. — И за десять тысяч лет нашего ожидания уже не раз появлялись те, кто называл себя Лунной Певицей лишь из-за какой-то способности.

— Она не появлялась здесь, ни на что не претендуя, — раздался голос Рэмси, в котором слышалось раздражение. — Её притащили сюда силой, а это большая разница. Кроме того, разве она похожа на ту, что хочет здесь быть?

Сначала он не дал совету похитить меня, а теперь открыто защищает? Что задумал Рэмси?

— Прошу прощения, — склонил голову жрец. — Возможно, демонстрация её способностей подтвердит это заявление.

— Конечно, — кивнула Лунная Жрица и повернулась ко мне. — Я слышала, ты остановила нескольких Диких волков, не причинив вреда людям, так что я уверена, что твоя сила под контролем. Не могла бы ты, пожалуйста, что-нибудь напеть для нас? Не петь... просто лёгкое мурлыканье, любую мелодию, что придёт тебе на сердце.

Я нервно взглянула на Нейтана, который кивнул мне со своего места, и закрыла глаза. Я попыталась воссоздать мелодию, которая так естественно родилась в ту ночь с Ксандером, но ничего не вышло. Ни серебряного света, ни странного чувства — лишь мой срывающийся, сухой голос.

Лунный Жрец шагнул вперёд. Выражение его лица было добрым, но твёрдым. — Я направлю тебя. Возможно, ты ещё не знаешь, как обуздать свои способности, но я помогу тебе к ним прикоснуться. Попробуешь?

Я помедлила, но кивнула. — Я попробую.

Жрец попросил меня встать в центре зала. — Закрой глаза, — велел он. — Сосредоточься на ощущении, которое возникло, когда ты умирала Диких. Вспомни свет, гул внутри себя.

Мне хотелось напомнить им, что я всего лишь кричала, а не пела. Какого хрена им вообще пересказал эту историю?

И всё же я закрыла глаза, моё сердце колотилось. Я зажмурилась, пытаюсь вспомнить тот всплеск энергии, который ощутила два дня назад и у того камня с Ксандером. Может, если я попытаюсь вспомнить камень, или, погодите, слова песни...

— А теперь, — сказал жрец ровным голосом. — Напевай. Позволь своей мелодии литься.

Мне удалось представить в уме один из стоящих камней, и я открыла рот, но не издала ни звука. Я нахмурилась и попробовала снова, но связь, которую я чувствовала раньше, исчезла.

Шёпот в зале стал громче.

Я приоткрыла один глаз и увидела, что Нейтан сдерживает улыбку. Мне пришлось опустить голову и прикусить губу, чтобы тоже не рассмеяться. Это выглядело ещё более неловко, чем в ту ночь, когда Ксандер попросил меня спеть тем камням.

— Если мурлыканье кажется неестественным, попробуй спеть. Мы постараемся остановить тебя, чтобы ты никому не навредила в зале, — велел Лунный Жрец. — Сосредоточься на своей исцеляющей энергии. Почувствуй резонанс внутри себя.

— Она всего два дня назад узнала, что она Лунная Певица? — снова раздался голос Рэмси. — Откуда ей знать, какую песню петь? Или что напевать?

— Этому никого не учат, Предводитель Ликанов, — внезапно ответила до этого молчавшая Лунная Жрица. — Это дар, и мы не знаем слов или текста, как вы могли бы выразиться. Единственный, кто может их знать, — это Тёмный.

Логично, ведь это он дал мне тот обрывок бумаги. Может, это мне и нужно.

— Видите ли, когда я пела в первый раз, там был этот обрывок бумаги, Ксандер... — я осеклась, поняв, что чуть не рассказала этим людям, что когда-то встречалась с Тёмным.

— Что ты сказала? — спросил Лунный Жрец, уставившись на меня.

— Ничего, — покачала я головой, закрывая глаза. — Я попробую спеть. — Я напряглась сильнее, моё лицо сморщилось от усилия вспомнить слова, но ни одна мелодия не пришла мне на сердце, и ничего не произошло.

— Может, что-то попроще, — предложил Жрец. — Просто попробуй призвать тот свет, о котором мы слышали, тот, что ты использовала прямо на Тринаксе.

Я кивнула и попробовала снова, неловко вскинув руки в воздух, как это делал Ксандер, но ничего не произошло, даже искры. Или мне стоит рассказать им о камнях? В них было что-то, что, должно быть, помогло мне пробудить свои силы.

Старейшина Элдрик, дед Рэмси, поднялся со своего места с яростным выражением на лице.

— Это что, какая-то шутка? — потребовал он. — Нам сказали, что ты проявила невероятные силы, а теперь она не может даже промурлыкать простейшую мелодию?

Я почувствовала растущее разочарование. — Я не понимаю, — сказала я срывающимся голосом. — Два дня назад всё сработало, а я всего лишь закричала. Я не пела и ничего такого не делала.

Дед Рэмси презрительно покачал головой. — Это пустая трата времени. Очевидно, нас обманули.

Рэмси низко зарычал, мгновенно заставив умолкнуть перешёптывания в зале. — Она не лжёт. Она — Лунная Певица, и я сам это видел!

У меня сжалась грудь, когда в душу закралось сомнение. Я так долго молилась и желала не быть обременённой какими бы то ни было силами, но теперь я их хотела. Так что же, я всё это вообразила? Эта сила была просто случайностью?

— Тогда пусть докажет это нам! — выкрикнул один из старейшин.

— Может, ей нужно воссоздать то, что произошло. Раз она только открывает в себе эту силу, она ещё не овладела ею в совершенстве, — снова защитил меня Рэмси.

— Ты предлагаешь нам отправиться на поиски Диких волков только потому, что она хочет провести эксперимент? — спросил отец Кэссиди, заставив остальных рассмеяться.

Внезапно Лунная Жрица подняла руку, заставив зал замолчать. — Довольно. Этому есть объяснение.

Она повернулась ко мне с непроницаемым выражением лица. — Твои силы были у тебя отняты.

Глава 112. Молниеносное решение...

Лайла

Над залом совета воцарилась тишина.

У меня едва не подкосились колени.

— Отняли? — спросил Нейтан. — Как это возможно?

Священник ласково коснулся моего лица. «Здесь действуют древние чары. Кто-то — или что-то — лишил тебя способностей».

— Тринакс, — осознала я. — Когда он схватил меня...

— Это невозможно, — покачала головой жрица. — Да, Тринаксы — это создания тёмной магии, которые обитают в мире снов и нашем разуме. Они создают мир, в котором постоянно заставляют тебя думать о неудачах или о том, что может или могло бы произойти, — вот почему любой, кто смотрит в лицо Тринакса дольше десяти секунд, сходит с ума, — но они не могут отнять силу Лунной Певицы».

Дед Рэмси хмыкнул. — Удобное оправдание. Послушайте, во всех исторических книгах, что я читал, Лунная Певица — это всегда кто-то утончённый, искусный в бою и совершенный во всех отношениях, а не она... она с самого начала девиант, и если она не может себя контролировать, тогда...

— СТАРЕЙШИНА ЭЛДРИК! — раздражённо раздался голос Рэмси, заставив его деда замолчать. — Как вы можете быть так грубы в своих речах? Если ни ради чего другого... то хотя бы ради достоинства этого совета, вы должны проявить уважение к дочери человека, который рисковал своей жизнью, чтобы спасти вас».

Его дед что-то пробормотал, но больше ничего не сказал. Я сжала кулаки по бокам, чувствуя, как во мне закипают гнев и унижение. Но тут вперёд вышел Нейтан и заговорил властным тоном.

— Она — Лунная Певица. Активны её силы или нет, мы не должны смотреть на неё свысока, не выяснив сначала причину, — он повернулся к жрице. — Если это не Тринакс, то кто мог отнять её силы?

— Может, мы хотя бы закроем собрание? — внезапно заговорил Старейшина Торн. — Мы не собираемся слушать сессию вопросов и ответов, когда у нас есть другие дела. Неужели Лунная Богиня не могла дать нам в Лунные Певицы Ликана? Она постоянно обходит нас стороной и назначает этих оборотней».

Мои уши вспыхнули от смущения, пока я смотрела на наглость отца Кэссиди.

— Кто знает, может, ты проявила такие прекрасные способности из-за страха. Если бы на меня со всех сторон нападали Дикий и Тринакс, уверен, моя сила удесятерилась бы, — с насмешкой добавил он.

Остальные Старейшины разразились насмешливым смехом. Я опустила голову, пытаюсь сдержать слёзы, что теперь собирались в уголках моих глаз.

— Старейшина Торн, — произнёс Рэмси безошибочно холодным тоном. — Вы отстранены от совета до дальнейшего уведомления. Пусть на собраниях вас заменяет ваш подчинённый. Если я увижу вас хотя бы в шаге от зала совета, я позабочусь о том, чтобы вас полностью лишили всех ваших титулов».

В зале воцарилась тишина, отчасти из-за того, насколько тихо Рэмси отдал приказ. Он даже не повысил голоса, но по его лицу можно было видеть всю серьёзность, а в голосе — услышать её.

— Вы не можете отстранить меня, Предводитель Ликанов, — Старейшина Торн поднялся на ноги. — Помимо того, что этот совет не сможет без меня функционировать, я должен стать вашим тестем. Так вы собираетесь со мной обращаться?

Ликаны были дерзкими созданиями. Не думаю, что кто-то когда-либо так открыто бросал вызов моему отцу, как они сейчас — Рэмси.

— Я даю вам шестьдесят секунд, чтобы уйти с достоинством, — тихо продолжил Рэмси, — или я прикажу вас выбросить вон».

— Почему? — ухмыльнулся Старейшина Торн, его взгляд метался между мной и Рэмси. — Неужели эта девиантка так вам угодила, что вы теперь оказываете ей предпочтение передо мной? Какой-то оборотень без волка?

— Старейшина Торн, достаточно, — Ленни, до этого тихо стоявший рядом с Рэмси, вышел вперёд и направился к нему. — Уходите!

— Если кто и должен уйти, так это наш Предводитель Ликанов, а не я, — продолжил Старейшина Торн. — Он дрался с оборотнем из-за женщины на похоронах, он постоянно смотрит свысока на наши традиции, заставил мою дочь ждать четыре года и...

— Хватит... — прорычал Ленни и жестом подозвал стражников, стоявших у входа в зал.

Когда они подошли к нему ближе, Старейшина Торн отмахнулся от их рук, заявляя, что уйдёт сам. Всё это время никто из других Старейшин не проронил ни слова; они, скорее, притихли.

После того, как Старейшину Торна вывели, Рэмси повернулся к Жрице: «Пожалуйста, скажите нам, как она потеряла свою силу?»

— Тёмный — единственный, кто обладает способностью и умением отключать её силы, скорее даже, притуплять их. Я как-то слышала, что он может извлечь часть силы Лунной Певицы и использовать её против неё же, а в процессе также может заблокировать её энергетические точки».

Я с трудом сглотнула.

— Я также поняла, как только она вошла в комнату, что она — реинкарнация первой Лунной Певицы, — добавила жрица.

— Это случилось много веков назад, — внезапно заговорила одна из Старейшин, женщина. Я заметила, что она всё это время молчала и не присоединялась к мужчинам, когда те смеялись и отпускали шуточки. — Как вы можете быть в этом уверены?

— Я — Верховная Жрица Лунной Богини, и каждый раз, когда Верховная Жрица уходит из жизни, новой даруются все воспоминания предыдущей. То есть я знаю, что происходило за сто лет до меня, а то, что я Сигма-волк, только облегчает этот процесс».

Старейшина кивнула.

— То есть, вы говорите, что она — реинкарнация первой Лунной Певицы? — спросил Нейтан.

— Да, её звали Нерия. Она была единственным ребёнком в своей семье и парой Альфы Триада, и именно она освободила силы Тёмного — неосознанно, конечно, из-за его хитрости. Он смог убедить её сделать это. Они были на грани того, чтобы соединиться и стать парой на всю жизнь, когда вмешалась Лунная Богиня».

— Нас должно беспокоить, что она реинкарнация? — спросил Рэмси, наклонившись вперёд. В его голосе слышалась тревога.

— Каждая Лунная Певица — это реинкарнация предыдущей, а не той, что была много лет назад, и это меня смущает. Последняя Лунная Певица была мужчиной — генералом четвёртого ранга из стай из-за моря, — сказала Жрица.

«Был ли он тем мужчиной, которым я видела себя в своих снах?» — молча подумала я.

Жрица снова подошла ко мне и, наклонившись вперёд, стала пристально изучать меня своими пронзительными глазами. — У тебя была встреча с самим Тёмным? — спросила она.

Зал затих. Я чувствовала, как на меня давит груз всеобщих ожиданий. Члены совета внимательно следили за мной, их взгляды были напряжёнными и испытующими. Нейтан подошёл и встал рядом. Его присутствие одновременно успокаивало и душило.

Я колебалась. Я знала правду: моя встреча с Тёмным — Ксандером — была тем, что я скрывала годами. Но, видя, как все себя ведут, ощущая подозрения и давление вокруг себя, я приняла мгновенное решение.

Глава 113. Обречены!!

Лайла

– Нет, – осторожно произнесла я. – За исключением нападения Диких волков много лет назад, я не встречала никого подобного.

– На тебя нападали Дикари? – Жрица изогнула бровь. – И с тех пор не происходило ничего необычного?

– Нет, – снова солгала я.

На мгновение она замерла, изучая меня взглядом, который, казалось, видел меня насквозь. На одну секунду, от которой замерла душа, я была уверена, что она уличит меня во лжи.

Но затем она медленно кивнула, повторяя свое предыдущее утверждение. – Только Тёмный способен полностью лишить Лунную Певицу ее сил, – сказала она почти про себя. – Интересно.

Нейтан подошел ко мне ближе, его рука коснулась моей. – Что вы имеете в виду? – спросил он.

– Это значит, – ответила жрица, – что Лайла могла каким-то образом встретить Тёмного и, возможно, не знала об этом, и, да помогут нам боги, если он забрал ее силы, то нас ждет та еще тряска.

Старейшина Элдрик, до этого молчавший, подал голос. – Какая еще тряска? Объясните!

Она повернулась к совету. – Тёмный не просто крадет силы. Он их собирает. Устраняет стратегически. Всегда с определенной целью, и, учитывая, что Лайла – реинкарнация Нерии, самой могущественной Лунной Певицы из когда-либо живших, я не могу не думать, что за этим кроется нечто большее, чем то, что мы сейчас видим.

Я изо всех сил старалась сохранять невозмутимое выражение лица. Мое сердце бешено колотилось, а мысли метались по кругу, пытаясь понять, когда Ксандер мог забрать мои силы. Неужели в ту ночь, во время церемонии? Это был единственный раз, когда мы делали нечто, отчего я почувствовала себя странно.

Я открыла рот, чтобы сказать им правду, но в голове прозвенело предупреждение Нэнни. Прямо перед тем, как мы расстались, и она отправилась в свою стаю, она предостерегла меня:

– Никому не позволяй узнать, что ты Лунная Певица. А если им все же удастся выяснить это, никогда не рассказывай им о Ксандере. Это принесет тебе больше вреда, чем пользы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.